

18+

КИТАЙ

для тех, кто думает,
что знает

Фозилджон Фатуллоев

**Китай для тех, кто
думает, что знает**

«Издательские решения»

Фатуллоев Ф.

Китай для тех, кто думает, что знает / Ф. Фатуллоев —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Великая стена — не одна. Панды — дипломаты.
А Сучжоу — не парк. Фозилджон Фатуллоев, автор путеводителей
по Таиланду, открывает Китай заново: 10 туристических мест,
10 разрушенных мифов. Без сухих фактов. Лично, глубоко, по-человечески.
Для тех, кто думает, что знает Китай, и для тех, кто едет туда впервые.

© Фатуллоев Ф.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Великая стена	8
Глава 2. Терракотовая армия	12
Глава 3. Пекин. Запретный город	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Китай для тех, кто думает, что знает

Фозилджон Фатуллоев

© Фозилджон Фатуллоев, 2026

ISBN 978-5-0071-0971-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Почему эта книга написана

Китай — самая населенная страна мира, одна из древнейших цивилизаций, вторая экономика планеты. О ней написаны тысячи книг, сняты сотни фильмов, проведены миллионы исследований. Казалось бы, что еще можно добавить? Но именно изобилие информации порождает проблему. Когда о стране говорят слишком много, когда ее образ проецируется на экраны, обложки, заголовки каждый день, происходит странная вещь: вместо понимания растет стереотип. Чем больше шума, тем меньше слышно.

Существует опасное заблуждение, что Китай можно охватить одним взглядом. Что достаточно увидеть Пекин, Шанхай, Великую стену и терракотовую армию, чтобы сказать: «Я был в Китае, я знаю, что это такое». Но страна, где проживает более миллиарда человек, где история ведет отсчет в тысячелетиях, где за один день можно проехать от снежных гор к тропическим джунглям, не укладывается в рамки короткой поездки. Она не укладывается и в рамки одной книги. Но книга может сделать другое: она может научить видеть.

Эта книга не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим путеводителем. Она не содержит полных списков отелей, расписаний автобусов и цен на билеты — хотя практическая информация в ней есть. Она не является учебником истории — хотя исторический контекст присутствует на каждой странице. Она не ставит целью развенчать все мифы о Китае — такая задача потребовала бы многих томов. Цель этой книги скромнее и, надеюсь, полезнее: показать десять мест, которые знают все, но видят по-разному, и через призму этих мест разрушить десять стереотипов, которые мешают пониманию.

Что такое стереотип и почему он опасен

Стереотип — это мысленная экономия. Человеческий мозг устроен так, что он стремится классифицировать, упрощать, обобщать. Это необходимо для выживания: если мы будем каждый раз заново изучать, опасен ли огонь, мы не успеем отдернуть руку. Но когда эта же функция применяется к культуре, к стране, к цивилизации, результат получается обратным. Стереотип не защищает. Он калечит. Он заменяет сложную реальность простой картинкой, и эта картинка начинает жить своей жизнью, не имея ничего общего с оригиналом.

Стереотип о Китае особенно устойчив, потому что он подкреплен визуальными образами, которые легко запоминаются и трудно стереть. Великая стена как одна длинная линия. Терракотовые воины как толпа клонов. Панды как милые игрушки. Шанхай как набор стеклянных башен. Эти образы не ложны. Они неполны. И именно неполнота делает их опасными. Человек, который думает, что знает Китай, потому что видел эти картинки, перестает задавать вопросы. А страна, которая перестает задавать вопросы, обречена на поверхностность.

Для путешественника стереотип еще опаснее. Он не просто искажает понимание. Он искажает опыт. Если вы приезжаете в страну с готовым набором ожиданий, вы видите только то, что соответствует этим ожиданиям. Вы фотографируете то, что уже видели на открытках. Вы слушаете то, что хотите услышать. Вы проходите мимо того, что не вписывается в картинку. И уезжаете с подтверждением собственных заблуждений, а не с новым знанием.

Эта книга написана для тех, кто хочет увидеть больше. Не для тех, кто стремится доказать свою правоту. Не для тех, кто ищет подтверждение давно сложившихся взглядов. А для тех, кто готов усомниться. Для тех, кто понимает: настоящее путешествие начинается там, где кончается карта, и настоящее знание — там, где кончается уверенность.

Как читать эту книгу

Книга построена вокруг десяти мест. Каждое из них — одна из самых посещаемых достопримечательностей Китая. Каждое из них — отправная точка для размышления. Каждая глава начинается со стереотипа: того, что думает большинство. Затем следует разрушение этого стереотипа через историю, культуру, контекст. Потом — практическая информация: как добраться, когда ехать, что смотреть. И завершается глава личным эпизодом — историей, которая не претендует на объективность, но передает атмосферу.

Важно: эта книга написана на русском языке, но ориентирована на читателя из любой страны. Примеры, сравнения, контексты подобраны так, чтобы быть понятными независимо от того, где вы живете — в России, США, Европе, Латинской Америке или Японии. Китай — это страна, которая говорит на многих языках, и эта книга стремится быть частью этого разговора.

Также важно отметить: книга не содержит политических оценок. Она не ставит целью критиковать или восхвалять. Она описывает то, что есть, в рамках уважения к законам, культуре и традициям страны, о которой рассказывает. Автор не является политологом или историком в академическом смысле. Он — путешественник, который много времени провел в Китае, который ходил по этим местам, разговаривал с людьми, ошибался, удивлялся, переосмысливал. И делится этим опытом с вами.

По какому маршруту мы пойдем

Наш путь начинается на Великой стене. Не потому, что это самое известное место, а потому, что оно учит первому уроку: не верь единому образу. Стена — это не одна стена. Это много стен, много эпох, много смыслов.

Далее — терракотовая армия в Сиане. Здесь мы разрушим миф о том, что эти фигуры — безликие солдаты. Каждая из них уникальна, и их задача была не военная, а космическая.

В Пекине, в Запретном городе, мы увидим, что император — это не ленивый тиран в золоте, а человек, чей рабочий день был изнурительнее, чем у многих современных менеджеров.

Шанхай научит нас, что будущее не отменяет прошлое, а строится на нем. Бунд и Пудун — это не два города. Это один диалог.

Гуйлинь и Яншо покажут, что «типичный китайский пейзаж» — это не просто красота природы, а эстетический канон, который формировался тысячелетиями.

В Сиане, в мусульманском квартале, мы столкнемся с тем, что Китай — не монолит. Это страна множества народов, языков, вер, которые нашли способ жить рядом.

Чэнду развеет миф о пандах как простых символах милоты. За ними стоит сложная политика, а сам город хранит кулинарную и чайную традицию, которая важнее любого зоопарка.

Ханчжоу и озеро Сиху научат нас видеть искусство там, где кажется, что мы видим природу. И поймем, что лучшие пейзажи — это те, которые создавались веками.

Сучжоу со своими садами откроет нам мир микрокосмоса. Сад — это не парк. Это вселенная в миниатюре, где каждый камень — гора, а каждый пруд — море.

И, наконец, Гонконг. Не потому, что он «типичный Китай», а потому, что он доказывает: китайская цивилизация способна порождать самые разные формы. Гонконг — это напоминание о том, что единство не требует единообразия.

Что вам понадобится

Эта книга не требует от вас специальных знаний. Не нужно быть историком, филологом или синологом. Нужно только одно: готовность смотреть внимательно. Готовность отложить

камеру и посмотреть глазами. Готовность услышать тишину за шумом. Готовность признать, что то, что вы знали, — это только начало.

Китай не открывается с первого взгляда. Он открывается постепенно, слой за слоем, как луковица, как древний свиток, как чай, который раскрывается только после третьей заварки. Эта книга — попытка помочь вам в этом раскрытии. Не вместо вас, а рядом. Не вместо поездки, а вместе с ней.

Если после прочтения вы посмотрите на эти десять мест иначе, чем смотрели раньше, — книга выполнила свою задачу. Если вы захотите увидеть их своими глазами — еще лучше. Если вы вернетесь домой и поймете, что знаете меньше, чем думали до поездки, — это лучший результат. Потому что единственный способ понять Китай — это признать, что он не поддается окончательному пониманию. И именно в этом его притягательная сила.

Мы начинаем.

Глава 1. Великая стена

Стереотип

Большинство людей, собираясь в Китай, представляют себе одно: длинная каменная стена, уходящая за горизонт, построенная древними императорами для защиты от монгольских войск. Это изображение настолько прочно вошло в массовое сознание, что стало практически синонимом самой страны. Но если вы приедете в Китай с этой единственной картинкой в голове, вы увидите лишь фрагмент. И, возможно, не самый важный.

Великая стена — это не одна стена. Это не одна эпоха. И это не только, и не столько, военное сооружение, сколько символ, инженерный проект и политическое послание, которое читали по-разному в разные столетия. Чтобы понять Китай, нужно понять, что стена говорит на самом деле. И для этого придется разделить то, что мы думаем, что знаем, с тем, что осталось в камне.

Погружение

Не одна стена, а много

Первое, что стоит забыть: представление о единой линии, проложенной одним махом по всей северной границе страны. На самом деле перед нами система укреплений, возводившихся в разное время, в разных местах и из разных материалов. Их объединяет не единый замысел, а единая функция — контроль над пространством.

Самые ранние предшественники стены появились еще в период Сражающихся царств, задолго до объединения Китая под властью Цинь Шихуанди. Тогда отдельные княжества строили частоколы и валы для защиты друг от друга. Это были земляные насыпи, деревянные крепости и рвы — не грандиозное каменное чудо, а прагматичная инженерия своего времени.

Когда Цинь Шихуанди в третьем веке до нашей эры объединил разрозненные государства в единую империю, он приказал соединить существующие северные укрепления в одну линию. Но стоит понимать: это была не каменная монументальность, а преимущественно земляной вал с деревянными надстройками. Целью было не столько отражение массированного вторжения, сколько контроль над передвижением людей, караванами и воинскими отрядами. Стена — это таможня, а не только крепость.

Следующий крупный этап — династия Хань. Стена продвинулась дальше на запад, в пустынные районы, через которые шел Великий шелковый путь. Здесь она выполняла уже другую функцию: защищала торговые маршруты и позволяла контролировать движение кочевых племен. В некоторых местах стена Хань была не сплошной, а представляла собой цепочку крепостей и сигнальных башен, связанных участками стены там, где это имело смысл. Инженерия подчинялась логике местности, а не эстетике единой линии.

Но то, что видят сегодня туристы, в подавляющем большинстве случаев — это стена эпохи династии Мин. Именно в период с четырнадцатого по семнадцатый век укрепления приобрели знакомый нам облик: каменная кладка, кирпич, мощные башни, внутренние переходы. Минская стена — это ответ на новые военные реалии: на севере возникло могущественное объединение кочевников, и империи требовалась серьезная оборона.

Важно понимать: стена Мин — это не продолжение стены Цинь. Это новый проект, построенный в другом месте, из других материалов, с другой технологией. Местами она проходит рядом с древними валами, местами — в совершенно новых участках. Длина всех участков стены разных эпох, если их сложить вместе, превышает двадцать одну тысячу километров. Но это цифра, которая скорее отражает масштаб амбиций, чем реальную сплошную линию.

Не только от монголов

Второй стереотип — что стена строилась исключительно для защиты от монголов. Это упрощение, которое обижает и историю, и самих монголов, и логику китайской внешней политики.

Во-первых, угроза приходила с севера неоднократно и из разных источников. В разные периоды это были сюнну, сяньби, тюрки, кидани, чжурчжэни, монголы, маньчжуры. Каждое из этих племен или объединений представляло собой отдельную цивилизацию с собственной структурой власти, языком и военной тактикой. Стена возводилась и перестраивалась в ответ на конкретную угрозу конкретного времени, а не как универсальная защита от абстрактного кочевника.

Во-вторых, стена никогда не была непреодолимым препятствием. Исторические хроники знают немало случаев, когда кочевые армии обходили ее, находили проходы, подкупали стражников или просто штурмовали ворота. Стена замедляла наступление, но не останавливала его. Ее военная ценность заключалась не в абсолютной неприступности, а в создании буферной зоны, в которой империя могла мобилизовать силы, получить разведданные и организовать оборону.

В-третьих, стена — это инструмент не только обороны, но и управления. Она разграничивала зоны экономического влияния, контролировала торговлю, взимала пошлины, регулировала миграцию. Те, кто жил по южную сторону вала, находились под юрисдикцией империи. Те, кто по северную — в сфере кочевой политики. Стена была границей, а граница — это всегда не только военная линия, но и экономический и административный механизм.

Инженерия и логистика

Чтобы оценить масштаб проекта, стоит задуматься не о длине, а о логистике. Строительство ведь велось в горных районах, через реки, по склонам, в условиях сурового климата. Камень добывали на месте или вблизи. Кирпич обжигали в печах, которые строили прямо у стройки. Раствор готовили из извести, иногда с добавлением рисового отвара — последний, кстати, повышал пластичность и прочность смеси, что подтверждено современными исследованиями.

Материал зависел от региона. Там, где был доступен камень, клали камень. В пустынных районах использовали глину и тростник, чередуя слои. В горных участках стена следовала за хребтами, используя естественные склоны как часть укрепления. Инженеры эпохи Мин понимали, что стена на вершине горы — это не только оборона, но и наблюдательный пункт. Сигнальные башни располагались так, чтобы сообщение о надвигающейся угрозе можно было передать от одной к другой с помощью дыма днем и огня ночью. Скорость передачи сигнала могла достигать нескольких сотен километров в сутки — быстрее, чем любой курьер того времени.

Внутри стены, на участках эпохи Мин, устроены внутренние переходы, арсеналы, казармы, склады. Это был не просто забор, а военный комплекс, способный содержать гарнизон, оружие и продовольствие. Башни располагались на расстоянии стрельбы из лука друг от друга, что позволяло перекрестному обстрелу. Лестницы и пандусы внутри делались узкими и крутыми — чтобы враг, прорвавшись на стену, не мог быстро маневрировать.

Символ, а не только камень

Но, возможно, самое важное — это то, что стена переросла свою практическую функцию и стала символом. Уже при династии Мин она воспринималась не только как военный объект, но и как знак единства империи, ее способности мобилизовать ресурсы и волю. Строительство стены требовало огромных затрат — людских, финансовых, материальных. Способность империи вести такие работы демонстрировала ее мощь и организованность.

После падения династии Мин и прихода маньчжурской династии Цин стена постепенно утратила военное значение. Цинская империя сама пришла с севера, и для нее северная граница уже не требовала такой обороны. Укрепления запустели, местами разрушились, местами

разобрали на стройматериалы. Стена стала руиной, о которой вспоминали как о памятнике прошлого.

Интересно, что западный мир узнал о Великой стене в основном благодаря путешественникам и миссионерам семнадцатого-восемнадцатого веков. Европейцы, услышав рассказы о гигантском сооружении, проецирующемся на карту, добавили к нему мифологию. Стена стала одним из чудес света в воображении Запада задолго до того, как получила такой статус в Китае.

В новейшее время стена пережила реставрацию. Но здесь кроется еще один важный момент: большая часть того, что показывают туристам, — это восстановленные или отреставрированные участки. Это не подделка, но и не неприкосновенная древность. Это забота о наследии, позволяющая увидеть масштаб, но требующая понимания: камень, по которому вы идете, может быть положен в двадцатом веке, а не в шестнадцатом.

Что стена говорит о Китае

Если подойти к стене не как к фону для фотографии, а как к тексту, можно прочесть в ней несколько уроков о самой стране.

Первый — это отношение к масштабу. Китайская цивилизация не боится больших проектов, растянутых во времени и пространстве. Стена строилась веками, и каждая династия считала своим долгом внести в нее вклад. Это мышление долгосрочной перспективы, где результат важнее срока жизни одного человека.

Второй — это прагматизм. Стена не идеальна. Она крива, местами прерывиста, местами построена из глины, местами из камня. Инженеры адаптировались к местности, к климату, к доступным ресурсам. Красота здесь вторична по отношению к функции, хотя с течением времени функция породила свою эстетику.

Третий — это граница как диалог. Стена — это не только разделение, но и точка соприкосновения. Вдоль нее шла торговля, передавались технологии, смешивались культуры. Те, кто жил у стены, часто знали обе стороны. Они были переводчиками, проводниками, торговцами. Граница порождала не только конфликт, но и обмен.

Практика

Куда ехать

Для посещения доступно несколько участков, и выбор зависит от того, что вы хотите получить.

Бадалин — самый известный и ближайший к Пекину. Добраться можно за полтора часа на автобусе или поезде. Здесь хорошо восстановленные участки, удобные пандусы, кабинки подъемника. Это выбор для тех, кто ценит комфорт и хочет увидеть классический вид: стена, уходящая по хребту, с башнями на горизонте. Минус — толпы. В выходные и праздники здесь может быть настолько многолюдно, что движение по стене превращается в очередь.

Мутяньюй — чуть дальше, но значительно спокойнее. Восстановлен тоже хорошо, есть подъемник и тобогган для спуска. Пейзаж здесь живописнее: больше деревьев, хребты выше, виды шире. Если вы в Пекине на несколько дней и хотите комфорт, но без давки Бадалина — это разумный компромисс.

Цзиньшаньлин — для тех, кто готов потратить больше времени на дорогу. Здесь меньше туристов, больше аутентичности. Участок сочетает восстановленные и полуразрушенные секции. Можно увидеть, как стена выглядела до реставрации: камень, заросли, обвалившиеся башни. Это требует хорошей физической формы, поскольку подъемы круче, а ограждения местами отсутствуют.

Симатай — еще дальше, частично закрыт для посещений в разное время, но считается одним из самых драматичных по рельефу. Ночные туры с фонарями — отдельный опыт, но требуют бронирования.

Как добраться

Из Пекина до Бадалина и Мутяню ходят туристические автобусы от станций метро. Также можно заказать машину с водителем — это удобно для компании. До Цзиньшаньлина лучше ехать на арендованном автомобиле или с организованной группой, поскольку общественный транспорт туда идет с пересадками и занимает несколько часов.

Когда идти

Лучшее время — поздняя осень, сентябрь-октябрь. Небо прозрачное, воздух сухой, листва в горах желтеет. Весна тоже хороша, но в апреле-мае может быть ветрено. Лето жаркое, и на открытых участках стены нет тени. Зима холодная, но если выпал снег, вы получите один из самых впечатляющих видов: белая змея среди белых гор. Главное — избегать национальных праздников, особенно недели Золотого октября в начале октября.

Что взять с собой

Удобная обувь с хорошей подошвой — обязательно. Ступени на стене крутые, неровные, местами разрушены. Вода и перекус — на удаленных участках нет кафе. Теплая куртка даже летом: на высоте ветер сильнее, чем внизу. Фонарик, если планируете остаться до заката.

Личное

Я помню рассвет на стене в Мутяню. Подъем начался еще в темноте, и первые сорок минут пути — это только лестница вверх, пока не выйдешь на уровень, где стена идет по хребту. Ветер был сильным, и я успел подумать, что ошибся с одеждой. Но когда солнце встало, туман, лежавший в долине, начал подниматься, и стена, уходящая на восток и запад, появилась из полумрака по кускам: сначала ближайшая башня, потом следующая, потом линия, теряющаяся в облаках.

В тот момент вокруг не было никого. Туристы приезжают ближе к обеду, а утром здесь остаешься один на один с камнем, ветром и тишиной. И эта тишина — главное, что стена может рассказать. Не о битвах, не о монгольских ордах, не о величии империи. А о том, что прошло. О том, что люди клали камень за камнем, не зная, увидит ли кто-то результат. О том, что вся эта мощь — это прежде всего труд. Тысячи рук, миллионы камней, века работы.

Когда я спускался вниз, встретил первых посетителей. Они шли вверх, фотографировались, смеялись, покупали сувениры. И это тоже было правильно — стена сегодня живет именно так. Но я был рад, что успел увидеть ее до того, как она снова стала фоном. Фоном для фотографий, для представлений, для стереотипа. А до того — она была просто стеной. Длинной, старой, уставшей. Но настоящей.

Глава 2. Терракотовая армия

Стереотип

Когда человек впервые видит фотографии терракотовой армии, в голове возникает примерно одна и та же картина: бесконечные ряды воинов, выстроенных в строгом порядке, словно готовых к бою. Все они кажутся одинаковыми — одна и та же поза, одно и то же лицо, одна и та же броня. Впечатление такое, будто древний император создал гигантскую фабрику, выпустившую тысячи копий одного солдата, чтобы те защищали его покой от врагов. Этот образ настолько силен, что стал визитной карточкой Китая наряду с Великой стеной. Но он обманывает дважды. Во-первых, солдаты не одинаковы. Во-вторых, они никогда не предназначались для войны в нашем понимании.

Чтобы понять, что же представляет собой это чудо древней инженерии, нужно отойти от ассоциаций с современной военной техникой. Перед нами не батальон, не гарнизон и не охрана. Перед нами послание в иной мир, составленное из глины, бронзы и человеческого труда.

Погружение

Император, который не хотел умирать

Чтобы понять терракотовую армию, нужно сначала понять человека, который ее заказал. Цинь Шихуанди — первый император объединенного Китая, правивший в третьем веке до нашей эры. Он пришел к власти в двенадцать лет, объединил враждовавшие царства в единую империю, стандартизировал письменность, веса, меры длины, валюту и начал строительство сети дорог. Его правление было жестким, централизованным и направленным на то, чтобы создать государство, которое переживет его самого.

Но вместе с политической волей Цинь Шихуанди обладал и другой чертой — страхом смерти. Он искал эликсир бессмертия, отправлял экспедиции за море, консультировался с магами и алхимиками. Когда стало ясно, что плотская бессмертие недостижима, император обратился к другому способу — созданию мира, в котором он продолжит существовать после смерти. Этот мир должен был быть точной копией земного, но вечной.

Идея загробной жизни в Китае того времени была не абстракцией. Считалось, что умерший продолжает существовать в подземном царстве, сохраняя свой статус, привычки и потребности. Соответственно, императору понадобился не только дворец, но и вся структура власти — армия, чиновники, музыканты, конюхи, ремесленники. Все, что окружало его при жизни, должно было сопровождать и после.

Не армия, а дворец

Главное заблуждение состоит в том, что терракотовые воины — это военный отряд. На самом деле это церемониальная гвардия, часть гигантского загробного комплекса. Их задача не была в том, чтобы отражать реальное нападение на гробницу. Их задача — продемонстрировать масштаб власти императора в том мире, куда он отправлялся.

Раскопки показали, что подземный город императора — это не одна яма с солдатами, а целая система сооружений, занимающая площадь более пятидесяти квадратных километров. В разных ямах найдены бронзовые колесницы с четверками лошадей, акробаты, музыканты, чиновники, конюхи, птицы и животные. Всё это составляло императорский дворец в миниатюре. Армия — лишь видимая часть айсберга, та, что оказалась ближе к поверхности и лучше сохранилась.

Бронзовые колесницы, обнаруженные в одной из ям, поражают детализацией. Уздечки, колесные спицы, украшения на корпусе — всё выполнено в натуральную величину с ювелирной точностью. Колесницы были покрыты серебром и золотом, что говорит не о боевом назначении, а о церемониальном. Это транспорт для загробных путешествий, не для поля боя.

В другой яме найдены фигуры акробатов и музыкантов — развлекатели для императорских приемов. В третьей — чиновники с табличками для записей, готовые продолжать ведение архивов. В четвертой — каменная броня, доспехи, настоящее оружие. Но и оно, скорее всего, предназначалось для ритуальных целей, а не для боя. Всё вместе это создавало иллюзию функционирующего государства, где каждый знает свое место и свою роль.

Уникальность каждой фигуры

Теперь о втором заблуждении — о том, что все солдаты одинаковы. Это не так. Каждая сохранившаяся фигура — это портрет. У них разные прически, отражающие воинские звания. Разные выражения лиц — одни сжаты и сосредоточены, другие спокойны, третьи кажутся уставшими. Разные доспехи, разные сапоги, разные складки одежды.

Прически были важным знаком социального статуса. Воины с узлами на правой стороне головы принадлежали к одному подразделению, с узлами слева — к другому. Генералы носили птиц на головных уборах, офицеры — определенные виды шлемов. Рядовые имели самые простые прически. Это была не декорация, а читаемая система рангов.

Лица тоже не повторяются. Современные исследования с использованием трехмерного сканирования показали, что черты лиц различаются настолько, что археологи могут говорить о типажах, а не о штампе. Одни лица круглые, другие вытянутые, у одних скулы выражены сильнее, у других — слабее. Возможно, мастера лепили фигуры по реальным людям — по воинам, которые действительно служили в армии Цинь. Или, что более вероятно, они работали в мастерских, где каждый скульптор вносил свою манеру, свое видение человеческого лица.

Тела тоже разные. Есть фигуры стройные и приземистые, высокие и низкие. Доспехи соответствуют росту. Даже подошвы сапог имеют разный рисунок протектора — у кого-то он плотный, у кого-то редкий, в зависимости от того, какую роль выполнял воин в строю.

Все фигуры изначально были раскрашены. Кожа имела розовато-коричневый оттенок, доспехи — красный, зеленый, синий, черный. Глаза были разного цвета, волосы — черные. Когда фигуры только начали извлекать из земли, археологи увидели эти краски. Но контакт с воздухом разрушил пигмент за считанные часы. Сегодня почти все фигуры имеют тот самый серо-глиняный цвет, который мы привыкли считать их естественным. Но это не так. Они были яркими, почти нарядными. Император отправлялся в иной мир не с серой массой, а с парадным полком.

Мастера и масштаб

Проект занял, по разным оценкам, около тридцати восьми лет. В нем участвовали, по некоторым подсчетам, около семисот тысяч мастеров. Это число трудно представить. Если представить, что каждый мастер изготовил хотя бы одну фигуру, получается армия, равная населению крупного современного города.

Работа велась в мастерских, расположенных рядом с местом захоронения. Технология была сложной. Сначала из глины формировалось туловище по частям — ноги, торс, руки. Затем к ним добавлялась голова, лепившаяся отдельно и прикреплявшаяся к шее. Детали — прически, усы, складки одежды — наносились вручную. После этого фигура обжигалась в печи при температуре около тысячи градусов. Затем она раскрашивалась и устанавливалась на место.

Мастера работали в группах, и на многих фигурах обнаружены клейма — знаки ремесленников. Это позволяет археологам отслеживать, какая мастерская за какой участок отвечала. Система контроля качества была строгой: если фигура трескалась при обжиге, ее выбраковывали и делали заново. Трещины на некоторых сохранившихся экземплярах показывают, что ремонт тоже был возможен.

Интересно, что после завершения работы многие мастера, по преданию, были захоронены вместе с императором, чтобы сохранить тайну устройства гробницы. Это не подтверждено археологически, но соответствует духу времени: Цинь Шихуанди не терпел, чтобы его

величие было известно слишком широко. Его настоящая гробница, расположенная под искусственным холмом, до сих пор не вскрыта. Археологи боятся повторить ошибку, совершенную при раскопке ям с воинами: тогда контакт с воздухом разрушил краски и органические материалы. Гробница императора, возможно, содержит ртуть, механизмы ловушек и неизвестные вещества. Она остается запечатанной, и это правильно.

Что мы не видим

Турист, проходящий в музей, видит воинов. Но он не видит того, что находится под ногами и вокруг. Раскопки продолжаются, и каждый год археологи находят новое. Недавно обнаружили яму с фигурами танцоров и акробатов, которые должны были развлекать императора на загробных пирах. Нашли остатки ремней, тканей, деревянных колесниц, которые полностью разложились, оставив лишь отпечатки в глине.

Есть данные о том, что вокруг гробницы имелись подземные реки из ртути, имитирующие водные артерии империи. Это не фантастика: анализ почвы показал повышенное содержание ртути в определенных участках. Император хотел, чтобы его подземный мир повторял географию реального Китая.

Также не стоит забывать о том, что терракотовая армия — это не единственное захоронение эпохи. В Китае найдены и другие, меньшие по масштабу, но выполненные по той же логике. Принцип сопровождения правителя в загробный мир был широко распространен. Но масштаб Цинь Шихуанди не имеет аналогов.

Армия как зеркало империи

Если посмотреть на терракотовых воинов внимательно, можно прочесть в них структуру самой империи Цинь. Перед нами не просто воины — перед нами бюрократическая машина в глине. Есть стрелки, есть копейщики, есть колесничные, есть генералы. Есть тяжеловооруженные отряды, есть легкие подразделения. Расстановка фигур в ямах повторяет реальные боевые порядки армии Цинь.

Это говорит о том, что создатели проекта понимали военное дело. Они не лепили абстрактных героев — они воссоздавали реальную армию. Армию, которая завоевала шесть царств и создала единое государство. Император брал с собой в иной мир не только роскошь, но и силу. Силу, которая сделала его великим при жизни.

Но есть и другой, более тихий вывод. Все эти тысячи фигур — это труд обычных людей. Ремесленников, гончаров, художников, рабочих. Они не знали, что их работа переживет две тысячи лет. Они не знали, что их имена, выбитые на клеймах, будут читать археологи. Они просто выполняли приказ. Но в этом выполнении заключалось такое мастерство, что мы до сих пор восхищаемся им.

Практика

Куда ехать

Музей терракотовой армии находится в районе Линьтун, в восточной части города Сиань, провинция Шэньси. Это не просто выставочный зал, а комплекс, построенный прямо на месте раскопок. Главное отличие от многих других музеев мира — вы видите не готовые экспонаты за стеклом, а процесс. Ямы открыты, над ними возведены павильоны, и вы стоите на балконах, глядя вниз на ряды фигур, так же, как их увидели первые археологи в семидесятых годах прошлого века.

Комплекс состоит из трех основных ям, музея бронзовых колесниц и кинотеатра. Яма номер один — самая большая, там находится основная масса воинов, выстроенных в боевые порядки. Яма номер два — военный штаб, здесь больше офицеров и колесниц. Яма номер три — командный пункт, меньше по размеру, но с высоким рангом фигур. Бронзовые колесницы выставлены в отдельном зале и заслуживают отдельного внимания — это, пожалуй, самые изысканные находки комплекса.

Как добраться

Из центра Сианя до музея около сорока километров. Самый простой способ — туристический автобус, который отправляется от вокзала Сианьбэй. Путь занимает около часа. Можно взять такси или заказать машину с водителем — это удобно, если вы в группе из трех-четырех человек. Есть и городской автобус, но он идет дольше и требует пересадок.

Лучше выезжать рано утром, к открытию музея в восемь утра. К полудню комплекс заполняется группами, и смотреть на воинов через головы других туристов становится трудно. Вечером, к пяти, народ тоже редет, но освещение в павильонах не такое хорошее для фотографий.

Что смотреть

Начинайте с ямы номер один — это даст масштаб. Потом переходите к яме номер два, чтобы рассмотреть детали. В яме номер три фигур мало, но там видны следы реставрации — разбитые фигуры, склеенные археологами, стоят рядом с целыми. Это наглядно показывает, в каком состоянии их нашли.

Обязательно зайдите в зал бронзовых колесниц. Там прохладно и темно, экспонаты закрыты стеклом, но подсветка позволяет разглядеть детали. Колесницы меньше, чем воины, но по сложности исполнения превосходят их.

Если есть время, посмотрите круговой фильм в кинотеатре музея. Он снят с использованием технологии, при которой зрительский зал вращается, а изображение проецируется на стены. Фильм воссоздает историю строительства армии и хотя бы отчасти передает масштаб.

Совмещение с другими местами

Сиань — город, который нельзя сводить только к терракотовой армии. У него есть одна из лучших сохранившихся городских стен в Китае. Стена Сианя, построенная в период династии Мин, окружает исторический центр четырьмя сторонами, и по ней можно пройти или проехать на велосипеде. Это четырнадцать километров над городом, с видами на старые кварталы и современные кварталы одновременно.

Также в Сиане стоит посмотреть Большую пагоду диких гусей и Малую пагоду — буддийские сооружения, связанные с путешествием знаменитого монаха Сюаньцзана в Индию. И, конечно, мусульманский квартал, о котором мы поговорим в отдельной главе.

Когда ехать

Весна и осень — идеальное время. Лето в Сиане жаркое и сухое, зима — прохладная, но без снега. Если вы приезжаете в выходные или китайские праздники, будьте готовы к очередям. В будние дни, особенно ранним утром, музей почти пуст.

Личное

Я стоял у стеклянного ограждения ямы номер два и смотрел на реставраторов. Они работали внизу, среди фигур, в белых халатах и масках. Их инструменты были маленькими, почти ювелирными. Они подходили к очередной разбитой фигуре, осторожно снимали с нее пыль, прикладывали фрагменты, подбирали краску.

В тот момент вокруг было тихо. Группы туристов проходили по балкону, но их голоса не долетали вниз. И я понял, что то, что мы видим сейчас — это не готовый памятник. Это процесс. Процесс, который длится уже пятьдесят лет с момента первой находки. И будет длиться еще десятилетия, если не столетия. Каждая фигура, которую мы видим целой, прошла через руки десятков людей. Каждый разбитый фрагмент — это загадка, которую нужно собрать, как пазл, только без картинки на коробке.

Запах в павильоне особенный. Это не запах пыли, хотя пыли много. Это запах древней глины, который трудно описать. Он тяжелый, землистый, с какой-то сухой горчинкой. Он напоминает запах подвала, но не влажного — сухого, где хранятся старые вещи. Когда стоишь над ямой, этот запах поднимается снизу, и он связывает тебя с теми, кто лепил этих воинов две тысячи лет назад. Они тоже работали с этой глиной. Они тоже чувствовали этот запах.

Я ушел от ограждения и пошел к выходу. В коридоре висели фотографии первых дней раскопок — семидесятые годы, люди в простой одежде, улыбающиеся, с лопатами в руках. Они не знали, что начинают одно из великих открытий двадцатого века. Они просто копали. А под ними лежала тишина двух тысячелетий, готовая прерваться.

Глава 3. Пекин. Запретный город

Стереотип

Когда мы слышим слова «Запретный город», в воображении возникает картина, позаимствованная из фильмов и иллюстраций: золотые крыши, алые колонны, император в драконьих одеждах, восседающий на троне в тишине огромного зала. Вокруг — покорные евнухи, красивые наложницы, стража в ярких доспехах. Создается впечатление, что жизнь здесь была сплошным праздником власти, где правитель, отгороженный от мира толстыми стенами, не делал ничего, кроме как принимал дары, подписывал указы, иногда глядел на выступления танцовщиц и умирал в постели, окруженный роскошью. Этот образ настолько привычен, что мы перестаем задаваться вопросом: а что на самом деле происходило за этими стенами? Чем занимался человек, которому принадлежала вся власть в стране с населением в десятки миллионов?

Ответ неожиданен. Запретный город — это не дворец в европейском понимании. Это не резиденция, где монарх отдыхает между приемами. Это административный комплекс, город внутри города, работавший по строгому расписанию и наполненный бюрократией такой же плотной, как и в любом современном министерстве. Император здесь не бездельничал. Он трудился. И его труд был изнурительным.

Погружение

Город-государство

Чтобы понять масштаб, нужно сначала отбросить слово «дворец» и заменить его словом «город». Запретный город занимает площадь в семьсот двадцать тысяч квадратных метров. В нем девятьсот восемьдесят зданий, восемь тысяч семьсот семь комнат. Он окружен рвом шириной пятьдесят два метра и стеной высотой десять метров. У него четыре входа, каждый со своим протоколом: северный для императора, южный для официальных церемоний, восточный и западный для чиновников и служебного персонала.

Это был не просто дом правителя. Это была столица в миниатюре. Здесь находились канцелярии, архивы, мастерские, храмы, сады, склады, кухни, конюшни, тюрьмы и жилые кварталы для нескольких тысяч человек. Запретный город функционировал как автономное государство со своей экономикой, своими законами и своей иерархией. Он был заперт от внешнего мира не для того, чтобы устроить императору уединение, а для того, чтобы контролировать каждое движение внутри и каждое проникновение снаружи.

Жили здесь не только император и его семья. Здесь жили тысячи евнухов — они выполняли функции слуг, стражников, секретарей, казначеев, надзирателей. Здесь жили наложницы и их прислуга. Здесь жили придворные чиновники, которые дежурили по очереди. Здесь жили повара, садовники, портные, врачи, астрологи, музыканты. Общее количество людей, обитавших внутри стен, могло достигать до девяти тысяч. Для сравнения: это население небольшого средневекового европейского города.

Символика каждой детали

В Запретном городе нет случайных деталей. Каждый камень, каждый цвет, каждая цифра несет смысл. Архитектура здесь — это язык, на котором империя говорила о себе самой.

Желтый цвет черепицы — цвет земли по китайской космологии. Император считался центром мира, и его крыши должны были соответствовать центральной стихии. Никому другому в империи не разрешалось использовать желтую черепицу. Это была монополия власти, выраженная в цвете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.